

С.А. Попов

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения
Российской академии наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТНЫХ БЛАНКОВ ПАСПОРТНЫХ ДОКУМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

*Исследование выполнено в рамках реализации научной исследовательской работы
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН «Социально-политические, социально-экономические и демографические процессы
на Европейском Севере России (по материалам Республики Коми): новые источники и историография»
(№ ГР АААА-А17-117021310064-0)*

Представлена цветовая гамма паспортных документов, использовавшихся податным населением Российской империи. Дана характеристика назначения бланков документов, отличающихся цветами: белый, розовый, синий и желтый; раскрыта цель их применения.

Вологодская губерния, исторический источник, акты ревизий, паспорт, податное население, цветовая дифференциация паспортных документов.

В 2018 г. в средствах массовой информации общалось об обсуждении в правительственных кругах идеи введения в России единого сквозного идентификатора гражданина. Предполагается, что этот «код» объединит в себе данные трех документов: номера паспорта, пенсионного и страхового удостоверений [1; 4]. Пока это предложение не реализовано, основополагающим документом гражданина Российской Федерации является внутренний паспорт. Характеризуя его значение в жизни человека, нельзя не согласиться с мнением А.К. Байбурина, который отметил, что «паспорт – один из самых интересных документов в истории взаимоотношений между государством и человеком» [3]. Сегодня он не просто удостоверяет личность, но является документом, без которого каждый из нас буквально «выпадает» из общественной жизни.

Современная паспортная система России прошла длинный исторический путь развития. В отечественной историографии можно выделить две основные точки зрения по вопросу ее возникновения. Большинство исследователей формирование данного института и регламентировавшего его законодательства относят к реформам Петра I [2, с. 34; 7, с. 18; 14, с. 13–14]. Другая группа специалистов считает, что его становление началось задолго до петровских преобразований [9, с. 78; 23]. Не углубляясь в полемику, отметим, что, по нашему мнению, до XVIII в. складывались ее отдельные элементы. С Петра I начался новый период развития, который сопровождался созданием совершенно иной паспортной системы. В процессе ее дальнейшей эволюции происходили изменения как непосредственно законодательства, так и типов документа, его функций и значения. Однако, независимо от проводившихся на протяжении XVIII–XIX вв. реформ, неизменным оставались два принципа, лежавшие в

основе функционирования дореволюционной паспортной системы: закрепленности человека за определенным местом жительства и сословного деления. Последняя позиция выражалась в том, что для разных слоев населения существовали индивидуальные правила учета и конкретные виды на жительство.

История развития паспортных документов¹ в Российской империи отечественными специалистами рассматривалась, как правило, в контексте изучения процесса эволюции непосредственно паспортной системы [5; 9; 24]; института полиции и миграционного законодательства [20; 22], а также социально-экономических отношений в обществе, а именно отходничества крестьян на заработки и промыслы [8; 10]. В итоге исследователями разносторонне проанализированы происходившие изменения в паспортном законодательстве; в соответствии с социальной стратификацией населения и служебным положением индивида рассмотрены классификация паспортных документов, правила их выдачи и пользования; дана оценка активности применения сельскими жителями паспортных документов сроком действия от месяца до пяти лет.

Несмотря на достигнутые результаты в изучении развития паспортной системы России в дореволюционный период, специалистами разработаны далеко не все сюжеты, связанные с историей этого института. Одним из них является вопрос о наличии цветовой дифференциации видов на жительство и специфики их использования среди податного населения. Лишь в единичных трудах бегло упоминается о применении цветных бланков. В частности, В.Н. Ратушняк отме-

¹ В работе словосочетание «паспортные документы» используется в качестве понятия, объединяющего встречающиеся в источниках термины: «паспорт», «вид на жительство», «билет», «книжка» и др.

тил, что «особые удостоверения личности на специальной цветной бумаге выдавались офицерам и чиновника запаса» [20, с. 61]. В свою очередь А.В. Лучинин пишет: «для крестьян и мещан, достигших 18-летнего возраста, но не прошедших еще воинской повинности в качестве вольноопределяющегося, паспорта выдавались на бумаге особого цвета» [9, с. 79]. Именно отсутствием исследований, посвященных целенаправленному рассмотрению данного вопроса, продиктована тема представленной статьи. Автор постарался охарактеризовать цветовую гамму паспортных документов, которые предоставлялись в конце XIX – начале XX в. сельскому населению. Работа основана на законодательных актах и делопроизводственных материалах высших органов власти (правила, циркуляры, разъяснения) и уездных учреждений. Последние представлены актами ревизий волостных правлений Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии².

Выдача видов на жительство возлагалась на старшину волости, к которой были приписаны крестьяне, а учет оборота паспортных документов осуществлялся волостным правлением. С этой целью, согласно сведениям актов ревизий, в последнем велись наряды: «Настольный паспортный реестр» и «Книга паспортных бланков и книжек». В первом отражалась статистика общего количества предоставленных сельским обывателям паспортов, а также велась регистрация выданных документов. Для этого к нему прилагались «алфавиты: один для выдачи срочных паспортов, а другой для выдачи безсрочных паспортных книжек» [12, л. 2 об.]. Во втором фиксировалась информация о наличии в правлении паспортных документов на начало календарного года и количестве видов на жительство, поступивших в учреждение и выданных крестьянам в течение года. При этом сведения о них расписывались по цветам. Для примера приведем отрывок из акта ревизии Корткеросского волостного правления Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, датируемого 1 января 1914 г. «К 1 января 1913 г. состояло паспортных бланков: белых 199, розовых 74, синих 66, желтых 11 и книжек: белых 20, желтых 4. В 1913 г. (по 28 ноября) поступило паспортных бланков: белых 300 шт., розовых 100 и синих 100, а израсходовано паспортных бланков: белых 364, розовых 91, и синих 61, и книжек белых 6. Затем к 28 ноября 1913 г. осталось паспортных бланков: белых 135, розовых 83, синих 105, желтых 11 и книжек: белых 14 и желтых 4. По реестру (речь идет о Настольном паспортном реестре. – С. П.) лиц, получивших виды на жительство с 1 января по 28 ноября сего года, значится 522, в том числе выдано бессрочных паспортных книжек 6» [12, л. 75 об.].

Таким образом, материалы ревизий позволяют констатировать предоставление населению паспортных бланков и книжек, которые были представлены четырьмя цветами: белый, синий, желтый и розовый.

² В начале XX в. земскими начальниками Вологодской губернии с определенной периодичностью проводились ревизии органов крестьянского общественного самоуправления. По результатам проверки ими составлялся акт (протокол), копию которого в двухнедельный срок необходимо было представить в губернское по крестьянским делам присутствие. Более подробно об актах ревизии см. в работе автора [18].

Но, прежде чем охарактеризовать назначение каждого из оттенков, рассмотрим, что в источнике понималось под бланками и чем они отличались от книжек.

По мнению В.Г. Чернухи, с 1891 г. наступил новый этап в истории паспорта, который впоследствии стал последним в дореволюционной России [24, с. 167]. Основопологающим законом, регламентировавшим функционирование паспортной системы в этот период, являлось «Положение о видах на жительство», принятое 3 июня 1894 г. [15]. Разработкой «Устава о паспортах» 1903 г. [21] и утверждением высочайшего указа от 5 октября 1906 г. [17] корректировались отдельные статьи «Положения». Однако его основные каноны оставались неизменными вплоть до 1917 г.

Статьей 39 «Положения» регламентировалось, что «видами на жительство для мещан, ремесленников и сельских обывателей признаются: 1) паспортные книжки, 2) паспорта и 3) бесплатные билеты на отлучку» [15]. С принятием 7 апреля 1897 г. закона «Об отмене сборов, взимаемых в пользу казны с видов на жительство» последний вид документов был упразднен [16]. Как итог, с конца XIX в. податное население получало паспортные книжки или паспорта, что и было зафиксировано в ст. 44 «Устава» [21, с. 17].

10 декабря 1894 г. Министерством финансов были утверждены «Правила о порядке снабжения учреждений, выдающих виды на жительство, бланками сих видов...» [19]. В третьем пункте указывалось, что паспорта выдаются «на особых изготовляемых для них бланках» [19, с. 290]. Позже данное требование было прописано в ст. 35 «Устава» [21, с. 15]. В частности, в ней говорилось, что в Экспедиции изготовлении государственных бумаг производится «бланки видов на жительство», которыми снабжались учреждения, занимавшиеся выдачей паспортных документов. Следовательно, можно констатировать, что в актах ревизий «паспортными бланками» именовались паспорта. Это подтверждается и фактом учета в волостных правлениях выданных паспортных документов по двум «алфавитам», которые ранее были отмечены автором.

Отличие между представленными документами заключалось во времени их действия и взимаемого за них денежного сбора. По паспортам сельское население имело право покинуть место постоянного жительства на период не более года, в то время как по паспортной книжке – на пять лет. Более того, если первый документ в начале XX в. предоставлялся безвозмездно, то за каждую книжку необходимо было заплатить в пользу казны в качестве заготовительной ее цены 15 коп. Сбор денежных средств осуществлялся волостным правлением, а их оборот, как правило, фиксировался в том же наряде, что и учет паспортных документов. Например, в «Книге бесплатных паспортных бланков», которая оформлялась в Слободском волостном правлении, было указано: «К 1913 году оставалось паспортных бланков: белых 104, розовых 67, синих 39, желтых 42, книжек: белых 7, розовых 6, синих 3, желтых 3 на 2 р. 85 к. и деньгами 15 к., <...> а израсходовано бланков: белых 95, розовых 38, синих 19, желтых 14 и книжек: белых 7, розовых 2 на сумму 1 р. 35 к. и к 11 декабря в остатке со-

стоит бланков: белых 9, розовых 29, синих 20 и желтых 28, книжек: розовых 4, синих 3, желтых 3, на сумму 1 руб. 50 коп.» [11, л. 2 об.].

В ст. 13 «Устава» было прописано, что «лицам, подлежащим призыву в военную службу, виды на жительство, по достижении ими восемнадцати лет от роду, выдаются на цветной бумаге». Далее, в ст. 17 указывалось, что «виды на жительство чинам запаса и ратникам ополчения первого разряда выдаются на цветной бумаге и не иначе, как по представлении ими увольнительных или запасно-отпускных билетов» [21, с. 11, 12]. Заметим, что эти статьи полностью дублировали формулировки пунктов 12 и 16 «Положения» [15].

Итак, в законах конца XIX и начала XX вв. выделялось три категории военнообязанного населения дореволюционной России, которым предписывалось предоставлять виды на жительство на цветной бумаге. Более подробной информации по используемой расцветке в них не содержалось. Только в делопроизводственных материалах министерств последовали разъяснения по этому вопросу. Так, «Правилами...» для субъектов, имевших отношение к воинской повинности, устанавливались паспортные документы: «а) для лиц, подлежащих отбыванию воинской повинности – розовые, б) для чинов запаса – синие и в) для ратников ополчения – желтые» [19, с. 290].

В начале нового столетия последовали дополнительные разъяснения Министерства внутренних дел по порядку применения видов на жительство на цветной бумаге. В них было конкретно расписано, кого следовало относить к первой и третьей группам военнообязанного населения. К первой причислялись юноши, достигшие 18-летнего возраста и не отбывшие воинской повинности по жребию или в качестве вольноопределяющихся. К третьей – ратники ополчения первого разряда, зачисленные в последние четыре призыва, а равно перечисленные из запаса армии и флота в ополчение до 43-летнего возраста [6, с. 621, 622]. Помимо этого, были даны рекомендации по правильному заполнению граф паспортных документов.

Таким образом, из четырех цветов видов на жительство, которые выдавались податному населению, три были разработаны специально для лиц, имевших отношение к воинской повинности. Посредством использовавшихся оттенков, с одной стороны, контролировалось их передвижение и местонахождение, с другой стороны, расцветка бланка документа позволяла определить статус его обладателя.

Под белым оттенком, по мнению автора, в источнике подразумевался «естественный» цвет бланка, на котором оформлялся паспортный документ. Они выдавались сельским жителям, которые не имели отношения к выделенной ранее группе податного населения. Это подтверждается тем фактом, что волостными правлениями значительное количество паспортов и книжек выдавалось именно на белом бланке. Например, в 1913 г. крестьянскими учреждениями этого вида документов было предоставлено в разы больше, чем суммарно на формуляре остальных цветов. В частности, по Мординской волости было роздано 28 документов на белом бланке и 20 на цветных [12, л. 2]; по Позтыкеросской волости – 19 и 9 [12, л. 82 об.], а по Шиловской волости – 92 и 37, соответ-

ственно [13, л. 30]. Аналогичная картина наблюдалась и по уже ранее упомянутым автором Корткеросской и Слободской волостям.

Подводя итог, можно констатировать, что в начале XX в. в Российской империи податному населению выдавались паспортные документы на бланках четырех цветов: белый, розовый, синий и желтый. Представленная окраска формуляров использовалась с целью выделения лиц, имевших отношение к воинской повинности, от остальной массы сельских обывателей. Так, последние получали виды на жительство белого цвета, в то время как для первых были предусмотрены остальные три оттенка. В свою очередь, использование конкретного фона документа зависело от статуса его предъявителя в отношении военной службы.

Литература

1. Алексеевских, А. Каждому россиянину дадут единый номер / А. Алексеевских. – Текст : электронный // Известия. – 2018. – 27 апреля. – URL: <https://iz.ru/736340/anastasiia-alekseevskikh/kazhdomu-rossii-aninu-dadut-edinyi-nomer> (дата обращения: 24.05.2019).
2. Ананьич, Б. В. Из истории законодательства о крестьянах (вторая половина XIX в.) / Б. В. Ананьич // Вопросы истории России XIX – начало XX века : межвузовский сборник. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1983. – С. 34–45.
3. Байбурин, А. К. К предистории советского паспорта (1917–1932). / А. К. Байбурин. – Текст : электронный // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2009. – № 2 (64). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/ba8.html> (дата обращения: 10.06.2019).
4. В России может появиться единый идентификатор гражданина. – Текст : электронный // Ведомости. – 2018. – 7 февраля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/02/07/750219-v-rossii-mozhet-poyavitsya-edinii-identifikator-grazhdanina> (дата обращения: 24.05.2019).
5. Емельянов, В. М. История формирования паспортной системы России до 1917 г. / В. М. Емельянов // Российская полиция: история и современность (к 300-летию российской полиции). – Тюмень, 2018. – С. 97–107.
6. Извлечение из Устава о Паспортах // Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии. Общее положение о крестьянах (Особое приложение к Т. IX Закона о состояниях, изд. 1902 г. и по прод. 1906, 1908, 1909 гг.). – 8-е изд., значит доп., испр. и переработ. – Санкт-Петербург : Типография МВД, 1911. – С. 617–628.
7. Конькова, А. Ю. Документирование удостоверения личности в дореволюционной России / А. Ю. Конькова // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2016. – № 2 (4). – С. 18–26.
8. Котов, П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2012. – № 3. – С. 149–155.
9. Лучинин, А. В. Паспортная система дореволюционной России (исторический обзор) / А. В. Лучинин // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2009. – № 3 (8). – С. 78–81.
10. Мацук, А. М. Отход крестьян Усть-Сысольского уезда в конце XIX – начале XX в.: основание, направления, количественные показатели / А. М. Мацук // Историческая демография. – 2010. – № 2 (6). – С. 20–25.
11. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 164.
12. НАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 190.
13. НАРК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 80.

14. Николаева, Т. Б. Паспортная система России: формирование и механизм функционирования во второй половине XVII – начале XX в. (историко-правовой анализ) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Николаева Татьяна Борисовна. – Нижний Новгород, 2003. – 24 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. (ПСЗ. Собр. 3). – Санкт-Петербург : Типография II отделения с.е.и.в.к., 1898. – Т. XIV. – № 10709.
16. ПСЗ. Собр. 3. – Санкт-Петербург : Типография II отделения с.е.и.в.к., 1900. – Т. XVII. – № 13932.
17. ПСЗ. Собр. 3. – Санкт-Петербург : Типография II отделения с.е.и.в.к., 1909. – Т. XXVI. – № 28392.
18. Попов, С. А. Акты ревизий волостных правлений Усть-Сысольского уезда начала XX века: аспекты изучения / С. А. Попов // Исторические аспекты освоения Европейского Северо-Востока (исследования, источники, историография) : сборник статей. – Сыктывкар : ГОУ ВО КРАГСиУ, 2018. – С. 57–64.
19. Правила о порядке снабжения учреждений, выдающих виды на жительство, бланками сих видов и паспортными марками, а равно о порядке отчетности этих учреждений по расходованию означенных бланков и марок // Волостное правление, волостной суд и их делопроизводство / составитель В. Виноградов. – Санкт-Петербург : Экономическая типолитография, 1904. – С. 289–292.
20. Ратушняк, В. Н. Основные задачи и функции российской полиции в 60–90-е гг. XIX в. / В. Н. Ратушняк // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 6-2. – С. 60–65.
21. Свод Законов Российской империи. Том 14. Устав о паспортах. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1903. – 128 с.
22. Тарасов, А. Ю. Особенности развития паспортной системы и паспортного режима в Российской империи в первой половине XIX века / А. Ю. Тарасов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 12–15.
23. Тарасова, О. Е. Особенности зарождения отечественной паспортной системы / О. Е. Тарасова, О. П. Грушовец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-3 (86). – С. 181–184.
24. Чернуха, В. Г. Паспорт в России. 1719–1917 гг. / В. Г. Чернуха. – Санкт-Петербург : Лики России, 2007. – 296 с.

S.A. Popov

**THE USE OF COLOR PASSPORT FORMS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE
19TH – EARLY 20TH CENTURIES
(ON THE MATERIAL OF VOLOGDA PROVINCE)**

The article presents the whole color gamut of passport documents used by tax-payers in the Russian Empire. The author characterizes the purpose and function of forms in different colors – white, pink, blue and yellow.

Vologda province, historical source, checkup reports, passport, tax-payers, color differentiation of passport documents.